

УДК 94(112.2)(470.57)«1920»

НЕМЕЦКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО ОРЕНБУРЖЬЯ ПО ПОДВОРНЫМ КАРТОЧКАМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 1920 Г.

© 2024 Л.Ф. Тагирова

Институт истории, языка и литературы,
Уфимский федеральный исследовательский центр РАН

Статья поступила в редакцию 18.07.2024.

В статье впервые представлен статистический материал по численности дворов и количеству населения, а также системы хозяйствования немцев Оренбуржья периода заключительного этапа Гражданской войны. С 1919 г. по 1921 г. основная часть немецкого крестьянства входила в состав Ток-Чуранского кантона Малой Башкирии, подворные карточки сельскохозяйственной переписи 1920 г. которых сохранились в Национальном архиве Республики Башкортостан. При обработке данного первоисточника стало известно, что, несмотря на уменьшение численности немецкого населения, произошедшее за годы революций и Гражданской войны, и общий упадок в экономической сфере жители колоний-поселений продолжали вести сравнительно крепкие больше чем в половине случаев фермерские хозяйства.

Ключевые слова: немцы, крестьянство, экономика, демография, Гражданская война, сельскохозяйственная перепись населения, подворные карточки.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-4-12-25

EDN: AVOQWY

Россия исторически складывалась как полиэтничная и многоконфессиональная страна, где в течение веков происходили миграционные процессы не только среди коренных этносов внутри страны, но и народов других государств, одним из которых были немцы.

Массовое переселение немецкого этноса в Российское государство началось со второй половины XVIII в., когда вблизи Саратова, Санкт-Петербурга, на Волыни, в Причерноморье, Закавказье и Бессарабии начали возникать немецкие моноэтнические поселения. К 1897 г. численность немцев России достигала 1 млн 790 тыс. человек¹. С количественным ростом этноса новые группы «дочерних» колоний появлялись уже далеко от западных границ государства – на Урале и в Сибири.

Миграция немцев Таврической, Саратовской, Екатеринославской и Одесской губерний на территорию Южного Урала происходила в конце XIX - начале XX в. По

Тагирова Лейла Факиловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник. E-mail: sleila.83@mail.ru

данным переписи 1897 г., в Оренбургской губернии насчитывалось 5457 немцев, из которых 4768 чел. (более 87%) проживали в сельской местности². К 1915 г. в результате дальнейшего переселения и естественного прироста только в Оренбургском уезде насчитывалось 55 колоний и хуторов католиков и лютеран, 22 колонии и один хутор меннонитов. Число отдельных домохозяйств немцев доходило до 850 дворов с общим числом жителей 6430 человек³.

Переселяясь на новые приобретенные участки, дополнительно арендуя государственные и частные земли, немецкое крестьянство успешно занималось земледелием. Благодаря хозяйственным традициям и трудолюбию немцы в короткий срок налаживали крепкие крестьянские хозяйства на Южном Урале.

Революции 1917 г. и Гражданская война вызвали кризис во всех сферах социально-экономической жизни страны. Изменение численного состава, уровень падения общих посевов и количества рабочего скота

в земледельческом регионе периода общероссийского кризиса можно проследить на примере традиционно крепких немецких хозяйств Оренбуржья. Для решения этих задач нами были использованы сохранившиеся материалы первоисточника сельскохозяйственной переписи 1920 г.

Целью публикации является выявление изменений социально-экономического положения немецкого крестьянства в период Гражданской войны. В связи с этим были поставлены задачи: 1) на основе сплошного исследования подворных карточек переписи 1920 г. – подсчет количества дворов и числа жителей колоний поселений Ток-Чуранского кантона Малой Башкирии; 2) рассмотрение положения немецкого крестьянства Оренбуржья в заключительный этап Гражданской войны, а точнее, расчет посевов каждого хозяйства с их последующей группировкой в зависимости от величины, что является общепринятым для анализа положения крестьянства в многоземельных, земледельческих регионах; 3) подсчет рабочего скота как основной тяговой силы у крестьян изучаемого периода; 4) сравнение полученных результатов в динамике с материалами переписей 1917 и 1926 гг.

Территориальными рамками исследования являются немецкие колонии-поселения Оренбургской губернии и уезда, которые с 1919 г. по 1921 г. входили в состав Люксембургской и Уранской волостей Ток-Чуранского кантона Автономной Башкирской республики (Малой Башкирии). Хронологические рамки – 1920 г. (период непосредственного проведения переписи).

Методологической основой исследования являются принципы сравнительно-исторического и системного анализа, а также количественные методы при обработке массового статистического материала.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Изучению немецкого населения в России посвящено множество трудов. Уже к концу XIX - началу XX в. появились первые

работы, описывающие историю переселения немецкого населения в Россию и создание колоний-поселений⁴, освещающие хозяйственный уклад⁵, были собраны и опубликованы законодательные акты по изучаемому населению⁶.

В советской историографии можно выделить работы П.К. Галлера, посвященные традициям, культуре, а также экономическим процессам, происходившим в поселениях поволжских немцев⁷; Л.В. Малиновского, изучившего специфику развития немецких колоний Сибири⁸. Кроме того, издавались отдельные религиозно-научные работы о немцах-меннонитах⁹.

Более детальное и всестороннее изучение российских немцев началось в конце 1980-х гг. С этого периода исследователи всесторонне рассматривали вопросы истории переселения и поселений, культуры, языка и традиций представителей данного этноса как в целом по России¹⁰, так и на региональном уровне¹¹. Открывались научные центры (Немецкий исследовательский центр при Новосибирском университете, Центр изучения истории и культуры немцев России при Саратовском университете и пр.), музеи (Музей немецкой культуры в с. Ждановка Александровского района Оренбургской области, Музей истории и этнографии российских немцев в Новосибирске и пр.), была выпущена энциклопедия в трех томах «Немцы России»¹².

Рост интереса к немцам в Оренбургском крае отмечается в начале 1990-х гг. и связан с созданием научно-исследовательского центра истории народов Южного Урала. В этот период историки, филологи и этнографы проводили научно-практические конференции, посвященные немцам Оренбуржья с изданием сборников материалов¹³. Несмотря на отток изучаемого населения в целом по стране данная тема продолжала быть актуальной и в 2000-е гг. По немцам Оренбургской области продолжали разрабатываться новые темы научных исследований, проводилась публикация архивных материалов¹⁴.

Несмотря на большое количество работ по Гражданской войне и положению крестьянства в первые годы советской власти¹⁵, в том числе и Южного Урала¹⁶, вопросам изменения демографических показателей и хозяйственного уклада немцев Оренбургской губернии не уделялось отдельного внимания.

Источники. Для сравнительной характеристики по количеству населения и средним посевам в отдельных населенных пунктах Оренбургского уезда нами использовались опубликованные материалы переписей 1917¹⁷ и 1926¹⁸ годов. Применялись данные итогов переписи 1920 г., которые по территориям Малой Башкирии содержат лишь общие итоговые данные по кантонам (без разделения по национальным признакам, волостям, населенным пунктам)¹⁹.

Основным источником в данном исследовании являются подворные карточки сельскохозяйственной переписи 1920 г. В период пребывания основной части немецкого населения Оренбургского края в составе Малой Башкирии осенью 1920 г. в РСФСР была проведена первая советская сельскохозяйственная перепись населения. Она являлась первым всеобщим социологическим исследованием на территории советского государства, которое не только проходило в условиях политических, экономических и социальных катаклизмов (прошедшие революции, продолжающаяся Гражданская война, проводимая политика военного коммунизма), но и была их следствием. Руководство страны нуждалось в новых данных о численности населения, положении промышленности и аграрного производства для дальнейших реформ и преобразований в государстве. Следует учесть, что в некоторых регионах РСФСР (Белоруссия, Крым, Дальний Восток, горные районы Кавказа и пр.) перепись не была осуществлена из-за продолжающихся военных действий.

Коллекции данного первоисточника сохранились не по всем регионам страны и часто не в полном объеме. Подворные карточки переписи 1920 г. имеются в Нацио-

нальном архиве Республики Карелия (НАРК. Ф. Р-122); Государственном архиве Тверской области (ГАТО. Ф. Р-1020); Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО. Ф. Р-1328); Государственном архиве Брянской области (ГАБО. Ф. Р-102); в Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО. Ф. Р-83 и Р-694); Государственном архиве Ярославской области (ГЯЮ. Ф. Р-548. Оп. 5); Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ. Ф. Р-470, Р-472). В работе мы используем подворные карточки сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Ток-Чуранскому кантону Малой Башкирии (НА РБ. Ф. Р-472. Д. 874-881).

Обработкой подобных документов в стране занимались: группа исследователей под руководством А.М. Бауфала (подворные карточки переписи 1916 г. по Томской губернии)²⁰; В.Н. Разгон, Д.Н. Белянин, А.В. Разгон (подворные карточки переписи 1917 г. по Алтайскому краю)²¹; Н.В. Тумурхонова (подворные карточки некоторых населенных пунктов переписи 1917 г. по республике Бурятия)²². Огромным массивом всех сохранившихся подворных карточек переписи 1917 и 1920 гг. по Уфимской губернии (в последней, – не затрагивая территории выделенной в 1919 г. Малой Башкирии) занимался М.И. Роднов. Результатами его научных изысканий стала серия справочников и статей по уездам изучаемой губернии, с данными по количеству дворов, членов семьи, этническому составу, количеству посевов и рабочего скота, написан ряд научных статей и монографий по крестьянству изучаемого периода²³.

В первоисточнике переписи 1920 г. фиксировались фамилия, имя и отчество хозяина каждого двора (семьи), его национальность, численность и возраст членов семьи, количество скота, птицы, посевов полевых и огородных культур. Отмечалось число имевшихся ульев пчел, наличие виноградников и промышленных заведений в хозяйстве (маслобойки, мельницы и пр.). Изучение подворных карточек позволяет исследователям восстановить националь-

ный и численный состав населения, рассмотреть экономику и хозяйство крестьянства региона, выделяя общее и особенное в зависимости от территории проживания, народностей и пр.

Кроме того, данный вид документа вызывает большой интерес у краеведов и исследователей родословных. В Национальном архиве Республики Башкортостан все первоисточники сельскохозяйственных переписей 1917, 1920 гг. полностью оцифрованы, документы 1917 г. имеются в открытом доступе в сети Интернет.

В основу данной работы легли материалы, полученные в результате сплошной обработки подворных карточек сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Малой Башкирии. Нами учитывались национальность, количество дворов и населения каждого населенного пункта, количество рабочего скота и посевы каждого отдельного двора. Приводимая в работе группировка крестьянских хозяйств (на пять групп) по количеству посевов применялась еще земскими статистиками Южного Урала конца XIX - начала XX в.²⁴, где земледелие являлось основой крестьянского хозяйствования, а рабочий скот использовался в качестве живой тяговой силы. Молочное животноводство и огородничество в регионе находились в зачаточном состоянии. Данную традицию теоретически обосновал и продолжил М.И. Роднов при обработке подворных карточек сельскохозяйственной переписи 1917 и 1920 гг. по Уфимской губернии²⁵, чью методику мы использовали в данной работе.

После прошедших революций 1917 г. и в ходе Гражданской войны по соглашению, заключенному между центральной Советской властью и Башкирским правительством от 20 марта 1919 г., была образована Советская Автономная Башкирия (Малая Башкирия). Согласно документу, новое государственное образование расположилось на обширных территориях южной части Уфимской и северной части Оренбургской губернии (части Оренбургского, Орского, Верхнеуральского, Бузулукского, Троицкого, Челябин-

ского, Шадринского, Екатеринбургского, Красноуфимского, Златоустовского, Уфимского и Стерлитамакского уездов) в местах компактного проживания башкир. Административными единицами Малой Башкирии являлись кантоны. Первоначально их было тринадцать (Джинтировский, Кипчакский, Усерганский, Бурзян-Тангауровский, Тамьян-Катайский, Аргаяшский, Кущинский, Дуванский, Кудейский, Табынский, Юрматинский, Ток-Чуранский, Яланский). Сами кантоны молодой республики представляли собой частью оторванные друг от друга «островки», объединяющие под собой не только башкирские села, но и соседствующие с ними населенные пункты.

По соглашению 1919 г. практически вся часть немецкого крестьянства Оренбургского уезда вошла в состав Ток-Чуранского кантона Малой Башкирии, охватывающего территории современных Александровского, Переволоцкого, Новосергиевского, Красногвардейского и Шарлыкского районов Оренбургской области (территории между реками Большой Ик и Малый Уран).

На момент проведения переписи 1920 г. Ток-Чуранский кантон Малой Башкирии состоял из восьми волостей – Бухаринской, Кипчакской, Ново-Башкирской, Ново-Мусинской, Токской, Юмран-Табынской, Люксенбургской и Уранской, две последние состояли преимущественно из немецких колоний-поселений.

При изучении первоисточника сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Ток-Чуранскому кантону, а именно рассмотрении немецкого населения, стало известно, что единичные случаи проживания немцев отмечены в Кипчакской волости. Из них две семьи (18 человек) проживали при мельнице с. Верхне-Кунакбаево и девять семей (77 человек) вместе с русским населением на хуторе Смирнова²⁶.

Основная часть немецкого крестьянства Оренбургского края аккумулировалась в Люксенбургской и Уранской волостях. Сама Люксенбургская волость была выделена в 1919 г. из Кипчакской волости Ток-Чуранского кан-

тона Малой Башкирии, куда относились поселения, ранее входившие в состав Бузулукского уезда Самарской губернии. Всего на момент переписи волость состояла из 16 населенных пунктов, 14 из которых были с преобладающим или полностью немецким населением. Наиболее крупными немецкими колониями были Богомазов, Долинск, Донское, Луговск, Подольск. Немцы проживали компактно, нередко в их поселениях отмечены 1-2 двора русских или украинцев. Исключением были хутор Ваканов и Четырех-Товарищество, состоявшие из русского, украинского и мордовского населения (табл. 2).

На основе подсчетов, выполненных по материалам подворных карточек, установлено, что к осени 1920 г. общее количество дворов в Люксембургской волости составляло 474, в них проживало 3013 чел., из них немцев насчитывалось 408 дворов (2597 чел.), что составляло 87% всего населения волости. Остальные жители были представлены 52 дворами (324 чел.) украинцев, 13 дворами русских (81 чел.) и одним двором мордвы (11 чел.)²⁷.

Уранская волость была образована в 1918 г., а в 1919 г. вошла в состав Ток-Чуранского кантона. По данным сохранившейся коллекции подворных карточек сельскохозяйственной переписи 1920 г., в состав волости входило 26 населенных пунктов с общим количеством дворов 839 (5714 чел.), из них немецких – 833 (5683 чел.), т.е. доля немецкого населения составляла 99% (табл. 3). Крупнейшими немецкими поселениями были Деевка, Добровка, Каменка, Петровка, Романовское и Хортица. Русское население было представлено 4 дворами (21 чел.), башкир и белорусов насчитывалось по одной семье на волость, с численностью по 5 чел. на двор²⁸.

Для рассмотрения динамики численности немецкого населения за годы революций и в ходе Гражданской войны были сопоставлены статистические данные 1917, 1920 и 1926 гг. по количеству дворов и населению в отдельных населенных пунктах с преобладающим или полностью немецким населением (табл. 1).

Таблица 1. Изменения численности немецкого крестьянства по данным переписей 1917, 1920 и 1926 гг.

Населенный пункт	Год переписи	Количество дворов (хозяйств)	Число жителей
Алисово	1917 г.	70	312
	1920 г.	31	210
	1926 г.	36	188
Добровка	1917 г.	91	388
	1920 г.	44	273
	1926 г.	44	249
Долиновка	1917 г.	102	380
	1920 г.	38	257
	1926 г.	40	262
Деевка	1917 г.	153	500
	1920 г.	50	356
	1926 г.	51	286
Клубниково	1917 г.	90	356
	1920 г.	36	225
	1926 г.	24	141
Хортица	1917 г.	124	499
	1920 г.	45	342
	1926 г.	40	223

Источники: Данные по 1917 г.: Алфавитный список населенных мест Оренбургской губернии по данным сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года. Оренбург, [Б. и., Б. г.]. С. 10. Данные по 1920 г. подсчитаны автором²⁹. Данные по 1926 г.: Список населенных мест 1926 г. по Оренбургской губернии (10% выборочн. и динамич. с.-хоз. переписей). Оренбург, 1926. С. 18-19.

Таблица 2. Люксембургская волость Ток-Чуранского кантона по сельскохозяйственной переписи 1920 г.

Селение	Национальность	Число хозяйств	Число жителей	Площадь посева, дес.	Поголовье рабочего скота	Дворы без посева	Дворы с посевом до 4 дес.	Дворы с посевом 4–10 дес.	Дворы с посевом 10–15 дес.	Дворы с посевом свыше 15 дес.
Аненское	немцы	15	90	172	55	1	1	1	7	5
Благодатное хутор	немцы	11	50	130,18	31	3	—	3	2	3
Богомазов	немцы	44	275	695,25	190	3	3	10	7	21
	русские	1	8	1,5	—	—	1	—	—	—
Ваканов хутор	украинцы	8	46	74,75	29	—	2	4	—	2
	русские	2	10	10,18	4	—	—	2	—	—
Долинск	немцы	46	283	617,98	208	8	4	5	6	23
	украинцы	1	10	4,5	2	—	—	1	—	—
Донское	немцы	48	283	622,24	187	13	2	8	4	21
Ишалка	немцы	36	225	436,25	131	5	4	6	8	13
	русские	1	4	17	3	—	—	—	—	1
Каменец	немцы	32	214	532	140	7	—	4	—	21
	украинцы	1	8	4	2	—	—	1	—	—
Красиково	немцы	35	233	573,61	117	2	5	4	5	19
	русские	1	11	6	3	—	—	1	—	—
Кутерля	немцы	24	165	536	131	1	1	—	4	18
Луговск	немцы	41	268	663,24	171	4	3	4	5	25
	русские	2	10	17	4	—	—	1	1	—
Плешаново	немцы	23	178	672,25	136	—	—	3	2	18
	русские	1	6	22,75	2	—	—	—	—	1
Подольск	немцы	41	274	734	187	4	3	7	5	22
	русские	2	13	—	2	2	—	—	—	—
	украинцы	1	10	4	2	—	—	1	—	—
Светло-Озеро хутор	немцы	11	52	113,6	37	—	—	6	3	2
	украинцы	3	19	31,86	6	—	—	2	—	1
	русские	1	7	11,5	3	—	—	—	1	—
Хутор на Току	немцы	1	7	2,5	4	—	1	—	—	—
Четырех-Товарищество	украинцы	38	231	353,45	112	—	2	20	13	3
	русские	2	12	12,87	3	—	1	1	—	—
	мордва	1	11	9,25	3	—	—	1	—	—
Поволостные итоги:										
Немцы		408	2597	6501,1	1725	51	27	61	58	211
Украинцы		52	324	472,56	153	—	4	29	13	6
Русские		13	81	98,8	24	2	2	5	2	2
Мордва		1	11	9,25	3	—	—	1	—	—
Всего		474	3013	7081,71	1905	53	33	96	73	219

Подсчитано по: НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 876. Б. п.

Как видно из таблицы 1, за период с 1917 г. по 1920 г. количество дворов в населенных пунктах уменьшилось в 2-3 раза, численность населения сократилась примерно на $\frac{1}{3}$. Это могло быть следствием как общих, характерных для всей страны периода

крупнейшей демографической катастрофы XX в. – Гражданской войны, тенденций, так и миграционных процессов, возникающих по причинам «особого интереса» к немецким колониям как к сильным и крупным хозяйствам, «кулацким гнездам» края. Встречались единичные случаи объединения немецких дворов. Так, по данным первоисточника переписи 1920 г., в с. Канцеровском Уранской волости в одном дворе проживали две семьи с женами и детьми – К. Гейгрида и Б. Кассимуса³⁰.

На основе анализа подворных карточек немецкого населения Ток-Чуранского кантона Малой Башкирии стало известно, что к осени 1920 г., несмотря на Гражданскую войну и политику военного коммунизма, немцы Оренбуржья продолжали отличаться сравнительно крепким хозяйством. В Люксембургской волости общее количество посевов в немецких дворах к осени 1920 г. насчитывало 6501,1 дес., это в среднем по 16 дес. на двор. поголовье рабочего скота у немецкого населения достигало 1725 голов, т.е. в среднем на один двор приходилось по 5 лошадей рабочего возраста (табл. 2). По Уранской волости Малой Башкирии общих посевов в немецких дворах насчитывалось 13 824,69 дес., или в среднем 17 дес. на двор. Количество лошадей рабочего возраста – 2677 голов, или в среднем по 4 на двор (табл. 3).

Если сравнить данные по средним посевным площадям 1917 и 1920 гг. отдельных населенных пунктов с преимущественно или полностью немецким населением, то в Долиновке сокращение посевов составило от 28,9 до 18,5 дес. на двор, в Петровке – от 24,4 до 14,3 дес. на двор, в Федоровке – от 15,9 до 12 дес. на двор, в Деевке – от 21,2 до 11,4 дес. на двор³¹ и т.д. Таким образом, за годы Гражданской войны у немецкого крестьянства Оренбуржья наблюдалась общероссийская тенденция сокращения посевов, которая в приведенных выше примерах составляла от 20 до 46% на населенный пункт. Данная тенденция обусловлена совокупностью демографических (сокращение населения, в том числе «рабочих рук» в

хозяйстве по причинам военных действий, эпидемий) и экономических факторов, связанных с общей разрухой, политикой военного коммунизма и продразверсткой, которые вызывали зерновой дефицит, в том числе и на Южном Урале.

При сопоставлении данных «немецких» волостей с соседней Кипчакской волостью того же кантона, где посевов русского крестьянства (18% населения волости) приходилось в среднем 10,11 дес. на двор, башкирского (79% населения волости) – 3 дес. на двор и татарского (1% населения волости) – 1,19 дес. на двор³², становится очевидной сравнительная зажиточность немецкого крестьянства в тяжелые годы общероссийского кризиса.

Судя по данным подворных карточек среди немцев Оренбуржья было развито огородничество. Так, в Николаевке Уранской волости, состоящей из 34 дворов, 82,3% хозяйств засевали картофель, 64,7% – лук и морковь, 20,5% – сахарную свеклу и табак, 8,8% – капусту, 3% – огурцы³³.

Несмотря на произошедшую революцию нередко в хозяйствах немецких крестьян отмечались наемные рабочие, часто обозначенные в подворных карточках как «прислуга», «кухарки». Так, в с. Донском Люксембургской волости из 48 дворов в семи были указаны работники (до трех человек на двор)³⁴.

В поселениях немцев к осени 1920 г. наблюдались беженцы, приезжавшие с охваченных боями территорий и селившиеся в одном дворе с колонистами. Например, в Подольске Люксембургской волости семья Петра Левина проживала с пятью жильцами и пятью беженцами³⁵. Переписчиками Ток-Чуранского кантона фиксировались все проживающие в хозяйстве, включая работников, жильцов и беженцев. Нами при проведении подсчетов (табл. 2, 3) данные категории исключались из состава семей.

Низкий уровень подготовки переписчиков, связанный с внутриволостной обстановкой в стране, приводил к нерегулярной записи данных о профессиях жителей

Таблица 3. Уранская волость Ток-Чуранского кантона по сельскохозяйственной переписи 1920 г.

Селение	Национальность	Число хозяйств	Число жителей	Площадь посева, дес.	Поголовье рабочего скота	Дворы без посева	Дворы с посевом до 4 дес.	Дворы с посевом 4–10 дес.	Дворы с посевом 10–15 дес.	Дворы с посевом свыше 15 дес.
Алисово	немцы	30	197	661,75	122	6	1	—	3	20
	русские	1	13	—	2	1	—	—	—	—
Деевка	немцы	49	351	561	111	12	5	10	5	17
	белорусы	1	5	—	1	1	—	—	—	—
Добровка	немцы	44	273	634	127	6	1	6	16	15
Долиновка	немцы	38	257	704	124	1	—	7	6	24
Зеленое	немцы	27	183	451	111	2	—	8	2	15
Канцеровская	немцы	40	297	585,38	130	1	3	9	7	20
Каменка	немцы	45	349	815	122	4	—	4	10	27
Камышевка	немцы	29	177	529,5	93	2	2	4	3	18
Карагуй	немцы	30	202	721,42	111	2	—	—	1	27
	русские	1	5	1	2	—	1	—	—	—
Кичкас	немцы	34	237	650	113	2	2	4	8	18
Клубниково	немцы	36	225	466,5	102	10	—	7	2	17
Кубанка	немцы	23	174	542,5	85	4	1	1	3	14
Любимовка	немцы	10	39	63,25	22	—	2	7	1	—
Николаевка	немцы	34	228	488,37	89	4	—	6	7	17
Петровка	немцы	55	366	789,55	166	3	6	13	10	23
Погорное	немцы	5	35	36,5	14	—	—	4	1	—
Претория	немцы	37	268	925,18	163	5	1	—	—	31
	русские	2	3	—	3	2	—	—	—	—
При-Камешовое	немцы	3	22	4	6	2	—	1	—	—
Родничное	немцы	30	231	576	118	1	1	3	3	22
Романовское	немцы	44	280	421,25	109	4	4	15	11	10
Сабангуловское	немцы	25	163	246,5	63	3	—	9	8	5
Степановская	немцы	32	224	623,5	122	4	1	2	2	23
Суворовка	немцы	24	169	527,4	94	3	—	1	5	15
	башкиры	1	5	2	1	—	1	—	—	—
Федоровка	немцы	39	254	471,35	84	9	—	10	2	18
Хортица	немцы	45	342	836,79	185	4	1	—	8	32
Черно-Озерное	немцы	25	140	493	91	2	3	1	5	14
Поволостные итоги										
Немцы		833	5683	13 824,69	2677	96	34	132	129	442
Русские		4	21	1	7	3	1	—	—	—
Башкиры		1	5	2	1	—	1	—	—	—
Белорусы		1	5	—	1	1	—	—	—	—
Всего		839	5714	13 827,69	2686	100	36	132	129	442

Подсчитано по: НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 880. Б. п.

населенных пунктов. По сохранившимся данным, в Ишалке Люксембургской волости почти все мужское население работало на местной мельнице. Известно, что Данил

Винс был заведующим мельницей, Генрих и Корней Фот обозначены мельниками, Абрам Левен — угольщиком, Яков Видель и Иоган Фот — приемщиками³⁶. В хуторе на Току Люксембургской волости жил заведующий второй и третьей советской мельницами Яков Гиберт со своей семьей, состоявшей из восьми человек, рабочим и пятью жильцами³⁷. В Каменке Уранской волости проживала семья Ивана Фризена, который содержал школу, где он и его 25-летний сын работали учителями³⁸.

Конфессии немцев по Люксембургской волости не фиксировались переписчиками. По Уранской волости меннонитами были отмечены немцы Николаевки, Федоровки и Сабангуловского (за исключением одного двора, жители которого записаны немцами-лютеранами)³⁹.

Постановлением ВЦИК от 3 октября 1921 г. Люксембургская волость была передана в состав Самарской, а Уранская волость — в состав Оренбургской губернии. Остальные волости Ток-Чуранского кантона в 1923 г. после очередной административной реформы были включены в состав Белебеевского кантона; в 1924 г. — присоединены к Киргизской АССР, а в 1927 г. переданы в состав Оренбургской губернии.

Сохранившиеся коллекции подворных карточек сельскохозяйственной переписи 1920 г. позволяют исследователям всесторонне рассматривать положение крестьянских хозяйств периода общественных катастроф, а именно последнего этапа Гражданской войны в стране. При изучении первоисточника переписи немецких дворов Ток-Чуранского кантона Малой Башкирии стало известно, что, несмотря на прошедшую Первую мировую войну, революции и продолжающуюся Гражданскую войну, вызвавшие резкое сокращение дворов и населения, оставшиеся немецкие крестьяне продолжали быть крепкими хозяйственниками, имели сравнительно большие посеы, более половины вели фермерские хозяйства (посеы свыше 15 дес.) и обладали достаточным количеством рабочего скота.

Они приспособивались к веяниям времени и изменениям политики государства, продолжая активно заниматься земледелием и работать уже в советских учреждениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Распределение населения по главнейшим условиям, вероисповеданиям, родному языку и некоторым занятиям. Краткие общие сведения по Империи. СПб., 1905. С. 4, 6.

² Григорьев Д.В. Немцы Башкортостана в конце XIX - начале XX века. 2-е изд., расш. и доп. Уфа, 2003. С. 48.

³ Оренбургские немцы: этническая история и духовная культура: [материалы науч.-практ. конф.]. Оренбург, 1997. С. 33.

⁴ Клаус А.А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации России. Вып. 1. СПб, 1869; Писаревский Г.Г. Избранные произведения по истории иностранной колонизации в России. Подготовка текста, составление, редактирование, комментарии И.В. Черказяновой. М., 2011, и др.

⁵ Егоров А.М. Описание хозяйства меннонитов. М., 1881.

⁶ Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997; Сергеев И.И. Мирное завоевание России немцами: (доклад, прочитанный в чрезвычайном общем собрании гг. членов «Общества 1914 года» 13 марта 1915 года). Петроград, 1915, и пр.

⁷ Галлер П.К. Воспоминания П.К. Галлера: (Быт немецких колонистов в 60-е гг. XIX ст.). Саратов, 1927.

⁸ Малиновский Л.В. Сельское хозяйство западных национальных меньшинств в Сибири (1919-1928 гг.) / Вопросы истории Сибири. Серия «Историческая»/ Томский государственный университет. Томск, 1967. С. 202-213.

⁹ Ипатов А.Н. Меннониты: вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. М., 1978; Крестьянинов В.Ф. Меннониты. М., 1967.

¹⁰ Бауэр В., Иларионова Т. Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1955–1993). М., 1995; Чеботарева В.Г. Немецкие колонии Российской империи — «государство в государстве» // Этнографическое обозрение. 1997. № 1. С. 129-144; Чешко С.В. Время стирать «белые пятна» // Советская этнография. 1988. № 6. С. 3-15.

¹¹ Белковец Л.П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири: конец 1920-х - 1930-е годы. М., 1995; Малиновский Л.В. Сельское хозяйство западных национальных меньшинств

- в Сибири (1919-1928 гг.) / Вопросы истории Сибири. Серия «Историческая». Томский государственный университет. Томск., 1967. С. 202-213; Немцы Сибири: история и культура: материалы четвертой междунар. науч.-практ. конф. Омск, 29-31 мая 2002 г. Новосибирск, 2003, и пр.
- ¹² Немцы России: в 3 т. М., 1999-2006.
- ¹³ Немцы и Оренбургский край: сб. материалов обл. конф., посвящ. 250-летию Оренб. губернии и 60-летию Оренб. обл. (17 дек. 1994 г.) / под общ. ред. А.В. Федоровой. Оренбург, 1994; Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. Оренбург, 1997; Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. М., 1998; Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2000; Оренбургские немцы: этническая история и духовная культура: [материалы науч.-практ. конф.]. Оренбург, 1997, и пр.
- ¹⁴ Бахарева О.Я. Иностранцы в Оренбургской губернии в первой четверти XIX века // Из истории и культуры народов Поволжья. 2019. Т. 2, № 9. С. 23-30; Она же. Немецкое городское население Оренбургской губернии (конец XVIII - начало XX века). Оренбург, 2011; Григорьев Д.В. Немцы Башкортостана в конце XIX - начале XX века. 2-е изд., расш. и доп. Уфа, 2003; История немцев Оренбуржья в документах. Оренбург, 2006; Тюлюлюкин Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX - начало XX в.). Оренбург, 2006.
- ¹⁵ Белковец Л.П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири: конец 1920-х - 1930-е годы. М., 1995; Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2 ч. Ч. 1. М., 2011; Колоницкий Б.И. От мировой войны к гражданским войнам (1917-1922) // Российская история. 2019. № 1. С. 3-24.
- ¹⁶ Безгин В.Б., Посадский А.В., Сафонов Д.А. Вооруженный протест в советской деревне 1920-1922 гг.: региональное измерение. М., 2022; Давлетшин Р.А. История крестьянства Башкортостана. 1917-1940 годы. Уфа, 2001; Кобзов В.С., Шведов И.В. Урал в период потрясений 1917-1921 годов. Челябинск, 2017; Лабuzов В.А., Сафонов Д.А. Оренбургская деревня на завершающем этапе Гражданской войны (1920-1922 гг.). Оренбург, 2002; Роднов М.И., Тагирова Л.Ф. Сельскохозяйственные переписи как источник для изучения последствий Гражданской войны // Северо-Запад в аграрной истории России. 2022. № 28. С. 113-121; Сафонов Д.А. «Опора режима»: проблема защиты коммунистической власти в годы Гражданской войны // Вопросы истории. 2020. № 12-1. С. 44-55; Он же. К проблеме информационных уровней в источниках, «исходящих от властей», по крестьянскому повстанчеству начала 1920-х годов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 2 (34). С. 154-164, и пр.
- ¹⁷ Алфавитный список населенных мест Оренбургской губернии по данным сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года. Оренбург: [Б. и., Б. г.]; Поселенные итоги Оренбургского уезда: По данным сельскохозяйственной и поземельной переписи. Оренбург, 1921.
- ¹⁸ Список населенных мест 1926 г. по Оренбургской губернии (10% выборочн. и динамич. с.хоз. переписей). Оренбург, 1926.
- ¹⁹ Историко-статистические и экономические таблицы по Автономной Башкирской Советской Социалистической Республике. Уфа, 1923; Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи. 1920. Вып. 1. Скотоводство и посевная площадь. Стерлитамак, 1921.
- ²⁰ Бауфал А.М., Горюшкин Л.М., Золототрубов В.С., Островский И.В. и др. Материалы переписи 1916 г. по Томской губернии (из опыта обработки на ЭВМ). Новосибирск, 1969.
- ²¹ Разгон В.Н., Белянин Д.Н., Разгон А.В. Аренда земли старожилами и переселенцами в Алтайском округе: сравнительный анализ (по данным всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.) // Былые годы. 2023. № 18 (4). С. 2136-2144; Они же. Грамотность сельского населения Алтайского округа в предреволюционный период (на материалах сельскохозяйственной переписи 1917 г.) // Былые годы. 2021. № 16 (4). С. 2053-2061.
- ²² Тумурхонова Н.В. Первичные материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. как демографический источник (на примере станицы Цакирской) // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусства. 2015. № 2 (9). С. 27-30.
- ²³ Роднов М.И. Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа., 2010; Он же. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900-1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа, 2002, и др.
- ²⁴ Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912-1913 гг. Ч. II. Таблицы. Уфа, 1914; Обзор Уфимской губернии в сельско-хозяйственном отношении за 1897-98 год. Вып. I. Уфа, 1899.
- ²⁵ Роднов М.И. Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2010; Он же.

- Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900-1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа, 2002, и др.
- ²⁶ Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 875. Б.п.
- ²⁷ НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 876. Б.п.
- ²⁸ Там же. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 880. Б.п.
- ²⁹ Там же. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 876. Б.п.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 876. Б.п.; Поселенные итоги Оренбургского уезда: По данным сельскохозяйственной и поземельной переписи. Оренбург, 1921. С. 80.
- ³² НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 875. Б.п.
- ³³ Там же. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 880. Б.п.
- ³⁴ Там же. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 876. Б.п.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 880. Б.п.
- ³⁹ Там же.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алфавитный список населенных мест Оренбургской губернии по данным сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года. Оренбург: [Б. и., Б. г.].
2. Бауфал А.М., Горюшкин Л.М., Золототрубов В.С., Островский И.В. и др. Материалы переписи 1916 г. по Томской губернии (из опыта обработки на ЭВМ). Новосибирск, 1969.
3. Бауэр В., Иларионова Т. Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1955-1993). М., 1995.
4. Бахарева О.Я. Иностранцы в Оренбургской губернии в первой четверти XIX века // Из истории и культуры народов Поволжья. 2019. Т. 2, № 9. С. 23-30.
5. Бахарева О.Я. Немецкое городское население Оренбургской губернии (конец XVIII - начало XX века). Оренбург, 2011.
6. Безгин В.Б., Посадский А.В., Сафонов Д.А. Вооруженный протест в советской деревне 1920-1922 гг.: региональное измерение. М., 2022.
7. Белковец Л.П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири: конец 1920-х - 1930-е годы. М., 1995.
8. Галлер П.К. Воспоминания П. К. Галлера: (Быт немецких колонистов в 60-е гг. XIX ст.). Саратов, 1927.
9. Григорьев Д.В. Немцы Башкортостана в конце XIX - начале XX века. 2-е изд., расш. и доп. Уфа, 2003.
10. Давлетишин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917-1940 годы. Уфа, 2001.
11. Данилов В. П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2 ч. Ч. 1. М., 2011.
12. Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колониистов. М., 1997.
13. Егоров А.М. Описание хозяйства меннонитов. М., 1881.
14. Ипатов А.Н. Меннониты: вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. М., 1978.
15. Историко-статистические и экономические таблицы по Автономной Башкирской Советской Социалистической Республике. Уфа, 1923.
16. История немцев Оренбуржья в документах. Оренбург, 2006.
17. Клаус А.А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации России. Вып. 1. СПб., 1869.
18. Кобзов В.С., Шведов И.В. Урал в период потрясений 1917-1921 годов. Челябинск, 2017.
19. Колоницкий Б.И. От мировой войны к гражданским войнам (1917?-1922?) // Российская история. 2019. № 1. С. 3-24.
20. Крестьянинов В.Ф. Меннониты. М., 1967.
21. Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912-1913 гг. Ч. II. Таблицы. Уфа, 1914.
22. Лабузов В.А., Сафонов Д.А. Оренбургская деревня на завершающем этапе Гражданской войны (1920-1922 гг.). Оренбург, 2002.
23. Малиновский Л.В. Сельское хозяйство западных национальных меньшинств в Сибири (1919-1928 гг.) / Вопросы истории Сибири. Серия «Историческая». Томский государственный университет. Томск, 1967.
24. Немцы и Оренбургский край: сб. материалов обл. конф., посвящ. 250-летию Оренб. губернии и 60-летию Оренб. обл. (17 дек. 1994 г.) / под общ. ред. А. В. Федоровой. Оренбург, 1994.
25. Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. Оренбург, 1997.
26. Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. М., 1998.

27. Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2000.
28. Немцы России: в 3 т. М., 1999-2006.
29. Немцы Сибири: история и культура: материалы четвертой междунар. науч.-практ. конф. Омск, 29-31 мая 2002 г. Новосибирск, 2003.
30. Обзор Уфимской губернии в сельскохозяйственном отношении за 1897-98 год. Вып. I. Уфа, 1899.
31. Оренбургские немцы: этническая история и духовная культура: [материалы науч.-практ. конф.]. Оренбург, 1997.
32. *Писаревский Г.Г.* Избранные произведения по истории иностранной колонизации в России. Подготовка текста, составление, редактирование, комментарии И.В. Черказовой. М., 2011.
33. Поселенные итоги Оренбургского уезда: По данным сельскохозяйственной и поземельной переписи. Оренбург, 1921.
34. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи. 1920. Вып. 1. Скотоводство и посевная площадь. Стерлитамак, 1921.
35. *Разгон В.Н., Белянин Д.Н., Разгон А.В.* Аренда земли старожилами и переселенцами в Алтайском округе: сравнительный анализ (по данным всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.) // Былые годы. 2023. № 18 (4). С. 2136-2144.
36. *Разгон В.Н., Белянин Д.Н., Разгон А.В.* Грамотность сельского населения Алтайского округа в предреволюционный период (на материалах сельскохозяйственной переписи 1917 г.) // Былые годы. 2021. № 16 (4). С. 2053-2061.
37. Распределение населения по главнейшим условиям, вероисповеданиям, родному языку и некоторым занятиям. Краткие общие сведения по Империи. СПб., 1905.
38. *Роднов М.И.* Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2010.
39. *Роднов М.И.* Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900 - 1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа, 2002.
40. *Роднов М.И., Тагирова Л.Ф.* Сельскохозяйственные переписи как источник для изучения последствий Гражданской войны // Северо-Запад в аграрной истории России. 2022. № 28. С. 113-121.
41. *Сафонов Д.А.* «Опора режима»: проблема защиты коммунистической власти в годы Гражданской войны // Вопросы истории. 2020. № 12-1. С. 44-55.
42. *Сафонов Д.А.* К проблеме информационных уровней в источниках, «исходящих от властей», по крестьянскому повстанчеству начала 1920-х годов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 2 (34). С. 154-164.
43. *Сергеев И.И.* Мирное завоевание России немцами: (доклад, прочитанный в чрезвычайном общем собрании гг. членов «Общества 1914 года» 13 марта 1915 года). Петроград, 1915.
44. Список населенных мест 1926 г. по Оренбургской губернии (10% выборочн. и динамич. с.-хоз. переписей). Оренбург, 1926.
45. *Тумурхонова Н.В.* Первичные материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. как демографический источник (на примере станицы Цакирской) // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусства. 2015. № 2 (9). С. 27-30.
46. *Тюлюлюкин Е.Ф.* Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX - начало XX в.). Оренбург, 2006.
47. *Чеботарева В.Г.* Немецкие колонии Российской империи — «государство в государстве» // Этнографическое обозрение. 1997. № 1. С. 129-144.
48. *Чешко С.В.* Время стирать «белые пятна» // Советская этнография. 1988. № 6. С. 3-15.

REFERENCES

1. Alfavitny`j spisok naseleenny`x mest Orenburgskoj gubernii po dannym sel`skoxozyajstvennoj i pozemel`noj perepisi 1917 goda. Orenburg: [B. i., B. g.].
2. *Baufal A.M., Goryushkin L.M., Zolototrubov V.S., Ostrovskij I.V.* i dr. Materialy` perepisi 1916 g. po Tomskoj gubernii (iz opy`ta obrabotki na E`VM). Novosibirsk, 1969.
3. *Baue`r V., Ilarionova T.* Rossijskie nemcy: pravo na nadezhdu. K istorii nacional`nogo dvizheniya naroda (1955-1993). M., 1995.

4. *Baxareva O.Ya.* Inostrancy v Orenburgskoj gubernii v pervoj chetverti XIX veka // Iz istorii i kul'tury narodov Povolzh'ya. 2019. T. 2, № 9. S. 23-30.
5. *Baxareva O.Ya.* Nemeckoe gorodskoe naselenie Orenburgskoj gubernii (konecz XVIII - nachalo XX veka). Orenburg, 2011.
6. *Bezgin V.B., Posadskij A.V., Safonov D.A.* Vooruzhennyj protest v sovetskoj derevne 1920-1922 gg.: regional'noe izmerenie. M., 2022.
7. *Belkovecz L.P.* «Bol'shoj terror» i sud'by nemeckoj derevni v Sibiri: konecz 1920-x - 1930-e gody. M., 1995.
8. *Galler P.K.* Vospominaniya P. K. Gallera: (Byt nemeckix kolonistov v 60-e gg. XIX st.). Saratov, 1927.
9. *Grigor'ev D.V.* Nemcy Bashkortostana v konce XIX - nachale XX veka. 2-e izd., rassh. i dop. Ufa, 2003.
10. *Davletshin R. A.* Istoriya krest'yanstva Bashkortostana. 1917-1940 gody. Ufa, 2001.
11. *Danilov V. P.* Istoriya krest'yanstva Rossii v XX veke. Izbranny'e trudy: v 2 ch. Ch. 1. M., 2011.
12. *Ditcz Ya.E.* Istoriya povolzhskix nemcev-kolonistov. M., 1997.
13. *Egorov A.M.* Opisanie xozyajstva mennonitov. M., 1881.
14. *Ipatov A.N.* Mennonity: voprosy formirovaniya i e'volucii e'tnokonfessional'noj obshhnosti. M., 1978.
15. Istoriko-statisticheskie i e'konomicheskie tablicy po Avtonomnoj Bashkirskoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respublike. Ufa, 1923.
16. Istoriya nemcev Orenburzh'ya v dokumentax. Orenburg, 2006.
17. *Klaus A.A.* Nashi kolonii. Opyty i materialy po istorii i statistike inostrannoj kolonizacii Rossii. Vy'p. 1. SPb., 1869.
18. *Kobzov V.S., Shvedov I.V.* Ural v period potryasenij 1917-1921 godov. Chelyabinsk, 2017.
19. *Kolonickij B.I.* Ot mirovoj vojny k grazhdanskim vojnjam (1917?-1922?) // Rossijskaya istoriya. 2019. № 1. S. 3-24.
20. *Krest'yaninov V.F.* Mennonity. M., 1967.
21. Krest'yanskoe xozyajstvo Ufmskoj gubernii. Podvornaya perepis 1912-1913 gg. Ch. II. Tablicy. Ufa, 1914.
22. *Labuzov V.A., Safonov D.A.* Orenburgskaya derevnya na zavershayushhem e'tape Grazhdanskoj vojny (1920-1922 gg.). Orenburg, 2002.
23. *Malinovskij L.V.* Sel'skoe xozyajstvo zapadny'x nacional'ny'x men'shinstv v Sibiri (1919-1928 gg.) / Voprosy istorii Sibiri. Seriya «Istoricheskaya». Tomskij gosudarstvennyj universitet. Tomsk, 1967.
24. Nemcy i Orenburgskij kraj: sb. materialov obl. konf., posvyashh. 250-letiyu Orenb. gubernii i 60-letiyu Orenb. obl. (17 dek. 1994 g.) / pod obshh. red. A. V. Fedorovoj. Orenburg, 1994.
25. Nemcy Orenburzh'ya: proshloe, nastoyashhee, budushhee. Orenburg, 1997.
26. Nemcy Orenburzh'ya: proshloe, nastoyashhee, budushhee: sb. st. M., 1998.
27. Nemcy Rossii na rubezhe vekov: istoriya, sovremennoe polozhenie, perspektivy: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Orenburg, 2000.
28. Nemcy Rossii: v 3 t. M., 1999-2006.
29. Nemcy Sibiri: istoriya i kul'tura: materialy chetvertoj mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Omsk, 29-31 maya 2002 g. Novosibirsk, 2003.
30. Obzor Ufmskoj gubernii v sel'sko-xozyajstvennom otnoshenii za 1897-98 god. Vy'p. I. Ufa, 1899.
31. Orenburgskie nemcy: e'tnicheskaya istoriya i duxovnaya kul'tura: [materialy nauch.-prakt. konf.]. Orenburg, 1997.
32. *Pisarevskij G.G.* Izbranny'e proizvedeniya po istorii inostrannoj kolonizacii v Rossii. Podgotovka teksta, sostavlenie, redaktirovanie, kommentarii I.V. Cherkaz'yanovoj. M., 2011.
33. Poselenny'e itogi Orenburgskogo uezda: Po dannym sel'skoxozyajstvennoj i pozemel'noj perepisi. Orenburg, 1921.
34. Predvaritel'ny'e itogi Vserossijskoj sel'skoxozyajstvennoj perepisi. 1920. Vy'p. 1. Skotovodstvo i posevnaya ploshhad'. Sterlitamak, 1921.
35. *Razgon V.N., Belyanin D.N., Razgon A.V.* Arenda zemli starozhilami i pereselenczami v Altajskom okruge: sravnitel'nyj analiz (po dannym vs Rossijskoj sel'skoxozyajstvennoj perepisi 1917 g.) // Byly'e gody. 2023. № 18 (4). S. 2136-2144.

36. Razgon V.N., Belyanin D.N., Razgon A.V. Gramotnost` sel'skogo naseleniya Altajskogo okruga v predrevolyucionny`j period (na materialax sel'skoxozyajstvennoj perepisi 1917 g.) // By`ly'e gody`. 2021. № 16 (4). S. 2053-2061.
37. Raspredelenie naseleniya po glavnejshim sosloviyam, veroispovedaniyam, rodnomu yazy`ku i nekotory`m zanyatijam. Kratkie obshhie svedeniya po Imperii. SPb., 1905.
38. Rodnov M.I. Krest`yanstvo Sterlitamaskogo uezda po perepisi 1917 goda. Ufa, 2010.
39. Rodnov M.I. Krest`yanstvo Ufimskoj gubernii v nachale XX veka (1900 - 1917 gg.): social`naya struktura, social`ny`e otnosheniya. Ufa, 2002.
40. Rodnov M.I., Tagirova L.F. Sel'skoxozyajstvenny`e perepisi kak istochnik dlya izucheniya posledstvij Grazhdanskoj vojny` // Severo-Zapad v agrarnoj istorii Rossii. 2022. № 28. S. 113-121.
41. Safonov D.A. «Opora rezhima»: problema zashhity` kommunisticheskoj vlasti v gody` Grazhdanskoj vojny` // Voprosy` istorii. 2020. № 12-1. S. 44-55.
42. Safonov D.A. K probleme informacionny`x urovnej v istochnikax, «isxodyashhix ot vlastej», po krest`yanskomu povstanchestvu nachala 1920-x godov // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. E`lektronny`j nauchny`j zhurnal. 2020. № 2 (34). S. 154-164.
43. Sergeev I.I. Mirnoe zavoevanie Rossii nemczami: (doklad, pročitanny`j v chrezvy`chajnom obshhem sobranii gg. chlenov «Obshhestva 1914 goda» 13 marta 1915 goda). Petrograd, 1915.
44. Spisok naselenny`x mest 1926 g. po Orenburgskoj gubernii (10% vy`borochn. i dinamich. s.-hoz. perepisej). Orenburg, 1926.
45. Tumurxonova N.V. Pervichny`e materialy` Vserossijskoj sel'skoxozyajstvennoj perepisi 1917 g. kak demograficheskij istochnik (na primere stanicy Czakirskoj) // Vestnik Vostochno-Sibirskoj gosudarstvennoj akademii kul`tury` i iskusstva. 2015. № 2 (9). S. 27-30.
46. Tyulyulyukin E.F. Rossijskie nemcy v istorii Orenburzh`ya (konecz XIX - nachalo XX v.). Orenburg, 2006.
47. Chebotareva V.G. Nemeczkie kolonii Rossijskoj imperii — «gosudarstvo v gosudarstve» // E`tnograficheskoe obozrenie. 1997. № 1. S. 129-144.
48. Cheshko S.V. Vremya stirat` «bely`e pyatna» // Sovetskaya e`tnografiya. 1988. № 6. S. 3-15.

GERMAN PEASANTRY OF THE ORENBURG REGION ACCORDING TO HOUSEHOLD CARDS OF THE AGRICULTURAL CENSUS OF 1920

© 2024 L.F. Tagirova

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature,
Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences

The article presents for the first time the results of the analysis of primary data from the 1920 agricultural census on the farms of Germans in the Orenburg region in the first quarter of the 20th century. The statistical material made it possible to determine the number of households, the population, and the economic systems of the Germans of Orenburg region at the final stage of the Civil War. From 1919 to 1921, the main part of the German peasantry belonged to the Tok-Churan canton of Malaya Bashkiria, the household cards of the 1920 census of which have been preserved in the National archive of the Republic of Bashkortostan. The author came to the conclusion that, despite the general decrease in the German population during the years of revolutions and the Civil War and the general decline in the economic sphere, the inhabitants of the settlement colonies continued to run relatively strong households, more than half of which can be classified as farms.

Keywords: Germans, peasantry, economy, demography, Civil War, agricultural census, household cards.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-4-12-25

EDN: AVOQWY

Leila Tagirova, Candidate of History, Researcher.
E-mail: sleila.83@mail.ru